

17. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.

18. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.

19. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 224 с.

(Дата подачи: 07.02.2019 г.)

Е. М. Бахмат

Витебский областной институт развития образования, Витебск

E. Bahmat

Vitebsk Regional Institute of Education Development, Vitebsk

УДК 159.9

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА РУКОВОДИТЕЛЯ У СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

CONCEPTUAL APPROACHES OF THE THEORY OF REFLECTION TO THE PROBLEM OF STUDYING THE IMAGE OF THE HEAD OF THE SUBJECTS OF MANAGEMENT

В статье рассмотрены ключевые положения теории отражения как базовой в методологии наук и возможности ее применения к проблеме изучения психологических особенностей образа руководителя у субъектов управления, что имеет в настоящее время действительное значение. С точки зрения практики исследование особенностей образа категорией отражения важно для более глубокого осознания человеком своей роли в профессиональной деятельности, в частности управленческой.

Ключевые слова: научный подход; отражение; образ; образ руководителя; психический процесс; деятельность; субъектность; субъект.

The article deals with the key provisions of the theory of reflection as a base in the methodology of science and the possibility of its application to the problem of studying the psychological characteristics of the image of the head of the subjects of management, which is currently of effective importance. From the point of view of practice, the study of the features of the image formation by the category of reflection is important for a deeper understanding of a person's role in professional activities, in particular management.

Keywords: scientific approach; reflection; image; image of the head; mental process; activity; subjectivity; subject.

В методологии наук категория отражения базовая. В основе находятся общие принципы диалектического материализма и марксистско-ленинской философии о психике [1–10].

Особенность материи отражать различает всех живых и неживых существ среды, среди них сознание человека – высший продукт организованной материи, обладающий особой формой как отражения объективной действительности существующей вне и независимо от нас [5; 6; 8; 10; 11; 14–17].

В доказательстве к материальной основе категории отражения исходным выступает естественнонаучный подход. В единстве рассматриваются психические и нервно-физиологические механизмы, учение физиолога и психолога И. М. Сеченова [14], И. П. Павлова [15], В. М. Бехтерева [16]; учение о физиологических регуляторах рефлекторной деятельности, функциях образа и механизмах обратной связи Н. А. Бернштейна [17], о доминанте и приспособлении организма к изменяющимся условиям А. А. Ухтомского [18], об оперативном построении функциональных систем организма П. К. Анохина и иные труды ученых [19].

В психологической науке для изучения процессов отражения сложных систем, развиваемых в специфических особенностях и общих закономерностях структурных организаций, применяется кибернетический подход. Он позволяет рассмотреть систему как сложную при наличии свойств: целенаправленных действий, включаемости в надсистему и взаимодействии ее элементов как одного целого и части системы, при иерархичности структуры, проявлении ее во внешней среде, функциональности и развитии системы, прогнозируемых изменений, планировании целенаправленного сложного поведения. Кибернетический подход дал возможность обработать полученную информацию с помощью количественных методов о явлении как свойстве материи [11, с. 12–20].

Эволюционный подход относительно категории отражения позволяет исследовать уровневую организацию формирования образа через субъективный образ человека по той причине, что опирается на исторический подход к смыслу существования жизни на земле. В данном подходе воплощена идея о содержании отражения, которое изначально активно с учетом прогресса человека и общества, и о развитии отражения как системы, сочетающей в себе различные уровни и формы [9, с. 48, 55–56].

В целом в науке накоплен огромный эмпирический опыт изучения состояния психики человека и о категории отражения как одной из фундаментальных в методологии психологических наук. Выработаны принципиальные подходы к изучению категории отражения. В общей психологии изложен генезис отражения в онтологических, гносеологических направлениях, в частности, в работах ученых советского периода – С. Л. Рубинштейна [8], К. К. Платонова [12], А. В. Запорожца [22], Б. Г. Ананьева [21], А. Н. Леонтьева [9]. Системный подход Б. Ф. Ломова решающий в изучении категории отражения. Определены: содержание, формы (моно- и полимодальное, чувственное – рациональное, дифференцированное и интегральное и др.), механизмы (психологические, нейрофизиологические в переработке ин-

формации, целеполагание и др.), результат (сенсорно-перцептивный образ, образ воображения, образ-понятие и др.), функции в деятельности, общении, поведении человека (уровень произвольной регуляции, эмоциональные и волевые характеристики, неосознаваемое и сознательное в поведении, трансформация результатов) [1, с. 142–143].

В инженерной психологии категория отражения изучается в системе психической регуляции деятельности человека и среды «человек – машина» отечественными учеными, такими как Д. А. Ошанин [20], Н. Д. Завалова, В. А. Пономаренко [3], М. А. Кремень [4], В. М. Водлозеров [4] и др.

Несмотря на то, что категория отражения уже исследуется в науке, интерес в настоящее время к изучению образа как категории отражения все более активен и имеет действительное значение.

С точки зрения современных исследователей А. А. Деркач, Э. В. Сайко, проблему категории отражения увязывают с носителем социального «конструкта» в самоосуществлении себя – человеком в процессе онтогенеза саморазвития, самореализации, активно действующего и реально воспроизводящего бытие в качестве особой его интегрированной определенности. Человек есть и носитель, и созидатель социального, специфического и всеобщего субъектного субъекта, свойственного только ему. В этой связи образование единого в человеке сам в себе «Я – Я» и в среде с миром «Ты – Мы» есть особенность его целостности социальной системы, которая раскрывается механизмами эволюционного развития и изменением усложняющегося прогресса человека и общества как единой системы [23].

К сказанному добавим о целесообразной системе. Д. А. Ошанин выделял универсальность человека, которой соответствуют поливалентность (многозначность), полифинальность (многоцелевое назначение) использования для него объектов его действия [2, с. 11].

Связь человека с иными, себе подобными Б. Ф. Ломов характеризовал как важнейшую особенность проблемы сущности психического отражения категорией отражения и увязывал с индивидуальным накоплением опыта субъектом совокупностью человеческого общего опыта и практикой его собственной деятельности, а поэтому неразрывно связывал сложную функцию реализации человека как субъекта деятельности в труде с субъектами совместной деятельности в той же особенности, что и окружающая среда отражает относительно субъекта ту позицию, то пространство, которое в ней занимает он.

Б. Ф. Ломов характеризовал проблему так: «Сущность психического отражения, ее особенность (отличающее психическое от всех других форм отражения) могут быть поняты только при исследовании ее роли и места в жизнедеятельности субъекта как целостности» [1, с. 145]. Целостность относительно субъекта ученый определял положением о специфике основных функций психического отражения ориентирования в среде и регулирования поведения с доминантой окрашенного субъективного состояния в руковод-

стве человеком собственным организмом. Он выдвинул идею системного подхода к изучению специфики целостности, субъективности формы отражения субъекта предметно-практической деятельности [1, с. 147–148].

Обобщая вышеизложенное, выделим методологическую основу системы психической регуляции деятельности в основных положениях о категории отражения:

- отражение носит вторичный характер – исходный принцип ленинской теории отражения;
- характер сходства отражаемого и его отражения обусловлен степенью адекватности отражения, зависит от характера внешнего воздействия, состояния отражающего, а также условий осуществления отражательного процесса в совокупности внутреннего и внешнего компонентов отражательного процесса;
- структура отражаемого оригинала всегда беднее отражаемого объекта, как бы адекватен образ построения не был бы объекту.

Отражение активно по:

- воспроизведению внешнего воздействия – процесс отражения сложен, так как включает черты и особенности, отсутствующие в отображаемом;
- изменениям в отражающем – по причине влияния предшествующих отражательных процессов, то есть следовых явлений;
- процессу отражения – осуществляется взаимодействие внешнего и внутреннего под влиянием преобразования внешнего воздействия, то есть происходит трансформация;
- преобразованию внешнего воздействия в особый внутренний процесс возбуждения, что есть результат отражения.

Трансформация – процесс преобразования внешнего воздействия. Он возникает между внешним воздействием и ответной реакцией, опосредуя эту реакцию, формирует ее, выполняет регулятивную функцию активности отражения. Результат трансформации отражения относительно самостоятелен. Данная особенность свойственна отражению на всех уровнях развития материи (например, на уровне человеческого познания). Своеобразие психических процессов состоит в том, что, включаясь в процесс отражения, их функциональная активность рождает основу психического образа [4, с. 11–12].

При этом важно, что сам образ формируется, развивается, существует только в процессе отражения. Психический процесс разворачивается по логике отражения, а не по логике деятельности, при том что деятельность оказывает влияние на динамику психического развития его процесса [1, с. 158].

Изучению психических процессов в науке посвящены многие исследования: теория «бессознательных умозаключений» Г. Гельмгольца, закон специфических энергий И. Мюллера, теория моторного внимания Н. Н. Ланге

[22, с. 32–36]. Изучением образа как категории восприятия события в онтологических характеристиках и аксиологическом отношении, феномена переживаемого восприятия субъектом занимается современный психолог В. А. Барабанщиков, он же в праксиологическом аспекте рассматривает активность взаимодействия человека с действительностью [13, с. 45].

Тот факт, что психические явления относятся к когнитивной сфере процессов психического отражения познания человека, определяет объективные общие тенденции на доказательность изучения динамики процессов, обозначив в науке положение об отражении как процессе. Динамика процесса переработки действительности рассматривается от относительно глобального и нерасчлененного к более точному и детализированному, полному и далее к структурированному целостному акту. Включает стадии (фазы), собственную линию развития внешних и внутренних детерминант, трансформацию стадий, образования структурной уровневой организации с переходом от уровней и форм отражения, выстраивая процесс каждого психического явления в отдельности и в целом психики. Согласно накопленному опыту исследования по психическому отражению познавательных процессов выделяются три уровня (сенсорно-перцептивный, представлений, понятий) и соответствующие им три формы психического отражения [1, с. 162–173].

Известно, что формы отражения как результат деятельности психических процессов отличаются представленными образованиями – предметами, продуктами их деятельности. С прекращением отражательной деятельности перестает существовать и предмет, и его образ. Но в то же время, будучи продуктом психической деятельности, предмет становится точкой опоры, объектом для дальнейшей психической деятельности [8, с. 36–37].

Особенностью психической активности человека является то, что процесс преобразования входной информации об объекте в целесообразное воздействие на объект происходит в форме психического отражения. Решающая роль в этой деятельности принадлежит предметному действию как единице процесса преобразования цели. Именно субъект как субъект данной деятельности преодолевает противоречие информации в процессе отражения. Чем более полно и точно субъект отражает окружающее, тем большими возможностями в выполнении деятельности он обладает, что, в свою очередь, определяет уровень организации деятельности [4, с. 4]. Поэтому отражение субъектно и субъективно. В той особенности, что оно производится конкретным человеком, а произведенное им как его деятельность есть точка дальнейшего движения в деятельности субъекта. Общее проявление субъективности отражения человека обусловлено его жизненным опытом, переживаниями, смыслами, установками, мотивами, целями и т. д. По причине данной субъективности образ включает в себя пристраст-

ность отражения субъектом. Его детерминированность не в неадекватности образа, а в том, что субъектность на уровне чувственного отражения, то есть активное исследование субъекта, происходит от того, «... что человеку нужно» [7, с. 55]. А. В. Запорожец, В. П. Зинченко отмечают, что «субъективизм образа не исключает адекватности отражения действительности», поэтому важно изучать механизмы объективного отражения [22, с. 59].

Говоря об относительной целостности отражения, учитывают положение об адекватности отражения.

Во всяком случае, важно заметить, что при изучении особенностей влияния профессионального опыта на проявления человека в его деятельности необходимо понимать преимущества и слабые места человека, понимать ошибки в системе связи с общественным продуктом в деятельности с людьми. При этом большую роль специфика отражения выполняет в психической регуляции идеального отражения, результат которого становится важным опытом, нужным человеку в профессии, а также в быденной жизни, труде, общении, в познании накопленного в целом человечеством. Дело в том, что идеальное отражение формируется и развивается в процессе исторического развития общества, и в то же время это образование – общественное достояние человека. Трансформация же форм психического отражения как результат процессов активности отражаемого производится в деятельности и деятельностью конкретного индивида [1, с. 175]. Следовательно, субъективность субъекта по-разному проявляется в связях человека с миром и на разных уровнях психического образования во взаимосвязях психической регуляции деятельности.

От того, каким образом конструируется отражение, его внешнее и внутреннее, так как это вытекает из самой природы психической деятельности субъекта, оно становится важным в усвоении значения порождаемого предмета отражения. Человек как субъект деятельности приобретает новое качество означенности, образующее личностное значение, смысл становления человеческого сознания, которое в полной мере само по себе свернуто, то есть в абстракции, но приобретает смысл для субъекта в отношениях, в движении в соотношении с другими системами деятельности [7, с. 140–143].

Исследователи инженерной психологии, психологии труда, ставя вопросы изучения образа в организации системы психической регуляции деятельности, особую роль отыскивают не только в модели образа, но и в характеристиках образа «концептуальная модель», «оперативный образ» и др. [4, с. 26–31].

Кроме того, подчеркивается своеобразие формирования образа в его внутренней психической деятельности, а именно проблема «смутных ощущений». Речь идет о переходе смутных неосознаваемых ощущений в более отчетливые и, наоборот, в сферу неосознаваемого. Вопрос вопросов – сложность взаимосвязи осознаваемых и неосознаваемых компонентов соотно-

шением внутри образа. Согласно концепции С. Г. Геллерштейна, именно компоненты образа позволяют выявить и сделать анализ специфических механизмов, ошибочных действий в нестандартных ситуациях [3, с. 27].

Исследования В. И. Моросановой указывают, что при формировании динамического образа его процесс происходит в последовательности двух уровней: на первом, глобальном (досознательном) или неосознаваемом и на втором, аналитическом (сознательном), осознаваемом [4, с. 65]. Данный пример подтверждает специфику формирования образа компонентами сознательно-бессознательного уровня отражения.

В этой связи, говоря о соотношении сознательного-бессознательно-го, обратимся к исследованию А. В. Запорожца, В. П. Зинченко, которые направили свое внимание на особенности организации образа в эволюции внутреннего развития на первом перцептивном уровне – трансформации. Именно трансформация усиливает элементы абстрагирования от реальности и уменьшает удельный вес чувственной ткани, переходящей в схемы, значения, символы, что увеличивает шанс бессознательного [22, с. 78–79].

С другой стороны, М. А. Кремень отмечает важную особенность субъективного отражения объективной действительности. Ведь для выполнения деятельности необходимо субъективное отражение реальности, иначе эта деятельность механическая. Отражение определяет уровень организации деятельности, при этом очень важно формировать образ ситуации, а не отрабатывать действия до автоматических навыков [4, с. 4].

С точки зрения практики человека, изучение особенностей формирования образа через категорию отражения имеет огромное значение для обеспечения надежности человека, перехода к более глубокому осознанию персональной и профессиональной ответственности для упреждения нежелательных ошибок. Анализ основных подходов и положений теории отражения к проблеме изучения образа убеждает нас в возможности и целесообразности исследования психологических особенностей формирования образа руководителя у различных субъектов управления относительно категории отражения, постановку и реализацию новых задач.

Список использованных источников

1. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Изд-во «Наука», 1984.
2. Психологические вопросы регуляции деятельности / Д. А. Ошанин [и др.]. – М.: Педагогика, 1973.
3. Завалова, Н. Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. – М.: Изд-во «Наука», 1986.
4. Кремень, М. А. Образ в системе психической регуляции познавательной и исполнительской деятельности / М. А. Кремень, В. М. Водлозеров. – Минск: НИО, 1998. – 174 с.
5. Иванов, П. И. Психология / П. И. Иванов. – М.: Изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1954.

6. Дубровский, Д. И. Психические явления и мозг / Д. И. Дубровский. – М.: Изд-во «Наука», 1971.
7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975.
8. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2013. – 713 с.
9. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М.: Изд-во «Мысль», 1965. – 570 с.
10. Асмолов, А. Г. О предмете психологии личности / А. Г. Асмолов // Сборник статей / сост. А. Б. Орлов. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. – 192 с.
11. Крылов, В. Ю. Кибернетические модели и психология / В. Ю. Крылов, Ю. И. Морозов. – М.: Изд-во «Наука», 1984 г.
12. Платонов, К. К. Проблемы способностей / К. К. Платонов. – М.: Изд-во «Наука», 1972
13. Барабанщиков, В. А. Восприятие и событие / В. А. Барабанщиков. – СПб.: Алетейя, 2002. – 512 с.
14. Сеченов, И. М. Избранные произведения / И. М. Сеченов. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. – 771 с.
15. Павлов, И. П. Полное собрание трудов / И. П. Павлов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. III. Кн. 1.
16. Бехтерев, В. Н. Общие основы рефлексологии человека / В. Н. Бехтерев. – М.; Л., 1928.
17. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М.: Медицина, 1966. – 349 с.
18. Ухтомский, А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский. – М.: Наука, 1966.
19. Анохин, П. К. Избранные труды: Системные механизмы высшей нервной деятельности / П. К. Анохин. – М.: Наука, 1979. – 455 с.
20. Ошанин, Д. А. Предметное действие и оперативный образ (специальность № 1960 – общая психология): автореф. ... дис. докт. психол. наук / Д. А. Ошанин. – М., 1973.
21. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б. Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – 232 с.
22. Познавательные процессы: ощущения, восприятия / А. В. Запорожца [и др.]. – М.: Педагогика, 1982. – 336 с.
23. Деркач, А. А. Субъектность субъекта в акмеологическом развитии и проблемы его субъектного самоосуществления / А. А. Деркач, Э. В. Сайко // Мир психологии (научно-методический журнал). – М.; Воронеж, 2008. – № 3(55) – С. 205.

(Дата подачи: 15.02.2019 г.)